Организация Объединенных Наций S/PV.5071

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5071-е заседание

Четверг, 4 ноября 2004 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Данфорт . . . . (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Алжир	г-н Баали
Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Бенин	г-н Зенсу
Бразилия	г-н Сарденберг
Чили	г-н Муньос
Китай	г-н Ван Гуаня
Франция	г-н де ла Саблиер
Германия	г-н Плойгер
Пакистан	г-н Халид
Филиппины	г-н Баха
Румыния	г-н Моток
Российская Федерация	г-н Денисов
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри

Повестка дня

Доклад Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года (S/2004/881)

04-59113 (R)

0459113

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклад Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года (S/2004/881)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и главе Миссии по поддержанию мира г-ну Яну Пронку.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря по Судану, документ S/2004/881, представленный во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главы Миссии по поддержанию мира г-на Яна Пронка. Я предоставляю ему слово.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Доклад Генерального секретаря о положении в Судане дает смешанную картину. Достигнут прогресс в политической области, однако на местах отмечается регресс. Прогресс идет медленными темпами, а вот темпы регресса вызывают тревогу. Все сильнее обостряется также противоречие между этими двумя тенденциями. Политические соглашения, заключаемые за столом переговоров, возможно, достигнуты слишком поздно, чтобы положить конец эскалации насилия и страданиям людей в городах, деревнях и поселениях в районе конфликта. Боюсь, что, если не активизировать усилия как за столом переговоров, так и на местах, ситуация в Дарфуре может выйти из-под контроля.

Заседания Совета, запланированные на середину ноября в Найроби, дают прекрасную возможность приступить к реализации таких энергичных мер. Необходимо ли это? Да, необходимо. После первой резолюции Совет Безопасности по Дарфуру — резолюции 1556 (2004), принятой три месяца назад, — были, вне сомнения, достигнуты успехи на политическом фронте, но реального улучшения пока не заметно, так как в самом Дарфуре ситуация значительно ухудшилась.

В докладе, представленном сегодня на рассмотрение Совета, выявлен ряд тенденций, которые прослеживаются в событиях в течение октября. Режим прекращения огня нарушали как правительство, так и повстанческие движения, но, по-видимому, ответственность за наибольшее количество таких нарушений несет Освободительное движение/армия Судана (ОДС/А). ОДС/А стремится сейчас расширить контролируемые им территории в Дарфуре и повышает свой материально-технический потенциал и боеспособность. Правительство также пытается расширить территорию, находящуюся под его контролем, и с этой целью организует нападения смешанных сил, состоящих из военнослужащих, полицейских и ополченцев. Организация Объединенных Наций ожидает результатов проверки, которую проводит Комиссии Африканского союза (АС) по прекращению огня в связи с сообщениями о том, что использованные в этих нападениях самолеты открывали огонь по наземным целям. Впрочем, правительство отрицает это и заявляет, что военные силы получали приказы не делать этого.

В начале отчетного периода крупномасштабных нападений на гражданских лиц со стороны ополчения не было. Однако к концу месяца угроза крупномасштабных нападений значительно возросла. В настоящее время учащаются случаи бандитизма и похищения людей, что затрудняет доставку гуманитарной помощи. Угрозу гуманитарным опе

рациям и безопасности гражданского населения в Дарфуре создают две новые повстанческие группы и новая опасность, связанная с наземными минами. Совет осведомлен о трагической гибели двух сотрудников гуманитарных миссий от взрыва наземной мины — об этом преступном и трусливом деянии против людей, которые пришли на помощь.

В целом, соглашения, заключенные с правительством, выполняются. Например, была достигнута договоренность об обеспечении полного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи. Однако они нарушают договоренность, согласно которой запрещено заставлять вынужденных переселенцев возвратиться или переселиться в другое место. Недавно в южном Дарфуре семьи вынужденных переселенцев были посреди ночи выдворены из того места, где они нашли убежище. Этому следует немедленно положить конец, и переселенцам, которые были вынуждены покинуть свои дома, необходимо помочь вернуться в те свободно выбранные ими места, где они нашли убежище.

Таким образом, в целом, в октябре, по сравнению с сентябрем, положение стало еще более нестабильным и опасным и наблюдалась эскалация насилия. За последние пару дней ситуация стала очень напряженной, более напряженной, чем когда-либо после принятия первой резолюции Совета Безопасности по Дарфуру в июле 2004 года. Одна из вооруженных групп, состоящая, по некоторым данным, из членов ОДС/А, похитила у арабских племен большое число верблюдов и захватила 18 мирных жителей, пассажиров автобуса, в районе неподалеку от Залигея в Западном Дарфуре. За этим последовал ультиматум со стороны ополченцев, которые пригрозили нападениями не только на силы ОДА, но и на мирных жителей и вынужденных переселенцев.

В конце октября и начале ноября ситуация ухудшилась и напряженность достигла беспрецедентного с начала августа уровня: повсеместно вспыхивают боевые действия, стороны провоцируют друг друга, ополченцы образуют отряды, а правительственные силы не способны оказать умеренное сдерживающее влияние либо реагируют несвоевременно и даже принимают меры, дающие обратный эффект. В Дарфуре может очень скоро установиться анархия, то есть произойти полный развал правопорядка. Сейчас меняется характер конфликта. Правительство не контролирует в полной мере свои собственные силы. Оно привлекло военизированные формирования и теперь не может рассчитывать на их повиновение. Джин выпущен из бутылки, и его нельзя заставить вернуться в нее. Стираются различия между вооруженными силами, военизированными формированиями и полицией. Внутри самих повстанческих движений существует кризис лидерства. Налицо раскол. Некоторые командиры провоцируют своих противников, совершая грабежи, угон транспортных средств и убийства. Некоторые, похоже, начинают действовать ради личной выгоды. Сейчас они контролируют настолько обширные территории, что либо вынуждены брать на себя ответственность за удовлетворение нужд проживающих на них людей и становиться политическими лидерами, либо подвергать мучениям мирных граждан в тех районах, которые они контролируют с помощью силы, и в таком случае Дарфур может скоро оказаться во власти полевых командиров.

Если этой негативной тенденции не положить конец, то произойдет катастрофа. Если боевые действия не прекратятся, то урожай не будет собран и все население Дарфура будет зависеть от гуманитарной помощи. На карту поставлено обеспечение многих людей средствами к существованию. Это началось два года назад, когда одни арабские племена вытеснили другие, чтобы обеспечить дополнительное жизненное пространство для себя и своего скота. Это было самой настоящей этнической чисткой. Теперь в ответ на это они аналогичным образом поступают с ними: имеет место и угон скота, и блокирование необходимых дорог для верблюдов в засушливых областях, что приводит к болезням животных и угрожает их выживанию. Люди лишены права доступа к скудным коллективно используемым природным ресурсам. Эти ресурсы становятся еще более скудными из-за той нагрузки, которая возникает вследствие увеличения численности населения и поголовья скота, а также из-за ухудшения качества самих ресурсов в результате климатических изменений. Следствием этого становятся столкновения между экономическими укладами, которые используют одни и те же природные ресурсы, что ведет к выживанию наиболее приспособленных и смерти самых слабых.

Можно ли положить конец такой ситуации? Это возможно только на основе подхода, состоящего из трех элементов. Во-первых, должны быть раз

вернуты силы третьей стороны, АС, с тем чтобы эффективно пресекать нарушения. Во-вторых, необходимо ускорить все процессы переговоров. В-третьих, политические лидеры, как официальные, так и самопровозглашенные, должны нести ответственность за продолжающиеся нарушения соглашений и человеческие страдания.

Что касается первого элемента, то уже начато развертывание сил АС, численность которых была увеличена. Однако наблюдаемая сейчас эскалация насилия и тенденции, о которых я говорил ранее, требуют, чтобы развертывание этих сил осуществлялось еще более оперативно, что позволит им находиться везде, где в них есть необходимость, а именно в любом районе, где небезопасная ситуация может выйти из-под контроля и стать взрывоопасной. Я хотел бы посоветовать членам Совета Безопасности рассмотреть все возможности расширения финансовой и материально-технической поддержки, оказываемой АС, с тем чтобы его силы могли присутствовать там, где это необходимо, для выполнения поставленных перед ними задач.

Второй элемент этого подхода, состоящего из трех элементов, — это ускорение всех процессов переговоров. Политические переговоры между правительством и различными движениями уже идут. В конце туннеля виден свет, но сам туннель кажется все длиннее и длиннее. Политические решения сами по себе важны, и, кроме того, они насущно необходимы для того, чтобы взять под контроль ситуацию в плане безопасности на местах.

Три месяца назад в Дарфуре еще не проводилось никаких переговоров между правительством и повстанческими движениями. Сейчас они начались. В ходе последнего раунда они зашли в тупик из-за того, что стороны уделяли приоритетное внимание не тем вопросам. За столом переговоров в Абудже по-прежнему царит нежелание их вести, недоверие, внутренний раскол, отсутствие навыков вести переговоры и ощущения срочности принятия решений.

Правительство и повстанческие движения должны выполнить резолюции Совета Безопасности и Нджаменское соглашение о прекращении огня, а не выдвигать предварительные условия их взаимного выполнения. Они должны полностью и незамедлительно осуществить соглашение, достигнутое в отношении доступа гуманитарной помощи, независимо от того, подписано оно или нет. Они должны поставить свои политические цели в центр своих обсуждений, а не делать упор на такие вопросы, как доступ к гуманитарной помощи и безопасность, которые по существу не являются предметом переговоров. Заседания Совета Безопасности в Найроби могли бы позволить сторонам осознать, что международное сообщество ожидает от них проведения переговоров в духе доброй воли и принятия до конца этого года декларации принципов, а также утверждения расписания и подробной повестки дня дальнейших переговоров по политическим вопросам.

Представители правительства и Народно-освободительного движения Судана вновь встретились в Найроби в октябре, и вырисовывается ряд новых соглашений. В своих предыдущих заявлениях я приводил причины, по которым результаты мирного процесса между севером и югом — мир, новая конституция, федеральное устройство государства, национальная дифференциация и правительство на широкой основе — могли бы послужить примером и основой для урегулирования в Дарфуре. Сейчас представляется, что этот раунд переговоров имеет хорошие шансы на завершение. Однако основной камень преткновения — финансирование армии юга — сохраняется. Как представляется, стороны не готовы на подвижки. Члены Совета Безопасности могли бы предоставить свои добрые услуги для содействия разрешению этого последнего вопроса, с тем чтобы вице-президент Таха и г-н Гаранг смогли достичь компромисса, таким образом никто из них не проиграл бы.

Международное сообщество должно обеспечить поддержку этой динамики и, решительно выступив единым фронтом, должно направить верный сигнал сторонам. Сейчас, как никогда ранее, существует настоятельная необходимость оказания сильного давления на все стороны в интересах доработки соглашений и перехода к фазе их осуществления. Как мы видели в прошлом, заключительный этап может быть самым трудным, поскольку в последний момент могут появиться новые проблемы. Этот заключительный этап следует, в конечном счете, завершить к концу текущего календарного года. Участники переговоров должны сделать это не только ради людей, втянутых в конфликт между севером и югом, но и ради всего населения Судана, особенно Дарфура. Поэтому участники переговоров между севером и югом должны взять на себя обяза

тельство действовать сообща, чтобы незамедлительно урегулировать конфликт в Дарфуре сразу же после подписания всеобъемлющего соглашения, например, путем укрепления и поддержания политического процесса, который уже идет в Абудже.

Поэтому Совет может дать четко понять, что он не намерен мириться с какими бы то ни было дальнейшими проволочками в доработке всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом и в политическом урегулировании дарфурского кризиса. Посылка Совета в обращении к сторонам должна вкратце сводиться к следующему: «Выполните ваши обязательства, и вы получите нашу поддержку. Если вы не сделаете этого или не сделаете этого вовремя, то вы потеряете нашу поддержку».

Третий элемент этой политической стратегии заключается в обеспечении того, чтобы политические лидеры — как официальные, так и самопровозглашенные — несли ответственность за дальнейшее нарушение соглашений и страдания людей. В этом году Совет Безопасности принял ряд резолюций по Судану, прежде всего вследствие растущей обеспокоенности судьбой гражданских лиц. Политические лидеры с любой стороны, которые отрицают факты на местах, пренебрегают бедственным положением бедных и уязвимых слоев населения, проживающих в районах, находящихся под их контролем, и используют тактику проволочек в переговорах и в осуществлении решений, действуют безответственно. НОДС/А, Движению за справедливость и равенство и всем остальным вооруженным группам надо дать понять, что статус повстанцев не освобождает их от моральных обязательств перед своим народом. Наоборот, будучи политическими лидерами, они несут ответственность за защиту гражданских лиц в той же степени, что и правительство Судана. Совет Безопасности может изъявить желание рассмотреть вопрос о принятии нестандартных и немедленных мер по обеспечению эффективного осуществления условий, изложенных в ранее принятых резолюциях, касающихся защиты гражданского населения, а также предупредить все стороны о том, что все они без исключения будут нести ответственность за такие нарушения. Повторю, что заседания Совета Безопасности, которые запланировано провести в Найроби в середине ноября, открывают хорошие перспективы в этом отношении.

В заключение хочу сказать, что пора действовать. Гуманитарная катастрофа 2003 года и первых шести месяцев текущего года произошла только потому, что международное сообщество не решилось действовать. Положение изменилось после принятия двух резолюций Совета Безопасности по Дарфуру. Если плачевное положение дел сохранится, то это произойдет вопреки этим резолюциям. Если, например, на акцию протеста выйдут перемещенные лица, а полиция и армия будут стрелять по ни в чем не повинным людям, несмотря на присутствие Организации Объединенных наций, то развернется драма, ответственность за которую ляжет на Организацию Объединенных Наций. Если, например, члены повстанческих группировок и ополченцы нападут на безоружных гражданских лиц, это закончится резней, несмотря на то, что защита гражданского населения является главной задачей Совета Безопасности. Это было бы катастрофой. Ответственность за защиту населения страны несет правительство Судана. Эту ответственность несут и движения, которые намерены встать у руля страны и которые связаны теми же принципами гуманитарного права, что и официально признанные правительства. Международное сообщество также должно рассмотреть дальнейшие действия, если меры, принятые до сих пор, оказались недостаточными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Пронка за его всеобъемлющий брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, я прошу членов Совета перейти к неофициальным консультациям, чтобы мы могли продолжить обсуждение этой темы.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.